

2. Сосновский, Е.С. Правовые механизмы защиты интеллектуальной собственности в условиях цифровизации экономики: экономический анализ стимулов к инновациям // Актуальные проблемы экономики и управления. 2025. № 4(48). С. 95–100.

3. Спиридонова Е.А. Управление инновациями: учебник и практикум для вузов / 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2025. 314 с. ISBN 978-5-534-17890-6.

4. Статистический профиль стран по интеллектуальной собственности 2024. Российская Федерация [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/edocs/statistics-country-profile/ru/ru.pdf>

5. Теоретическая инноватика: учебник и практикум для вузов / под ред. И.А. Брусаковой. М.: Юрайт, 2026. 333 с. ISBN 978-5-534-04909-1.

6. Чабатуль В.В., Кравченко К.И. Защита прав интеллектуальной собственности и открытый доступ: синергия для развития инноваций // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси. 2025. № 53. С. 326–339.

7. Intellectual Property Laws in the Age of Open Innovation for Textile Design / R. Salih, I.Kh. Khinger, N. Kolsarieva [et al.] // Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedenii. Tekhnologiya Tekstil'noi Promyshlennosti. 2025. № 2(416). P. 326–335. DOI 10.47367/0021-3497_2025_2_326.

DOI: 10.34773/EU.2026.2.26

Инновационное развитие регионов как реализация проектов территориальных сообществ: роль локального дискурса^{*}

Innovative Development of Regions as Implementation of Territorial Communities' Projects: The Role of Local Discourse

Э. ФАТКУЛЛИН

Фаткуллин Эдуард Ахтямутдинович, аспирант кафедры инновационной экономики Института экономики, управления и бизнеса Уфимского университета науки и технологий. E-mail: edik@fatkullin.net

***Аннотация.** В статье рассматривается инновационное развитие регионов в контексте регионализации и формирования социально-экономических проектов территориальных сообществ. В рамках проведённого исследования обоснован рост роли территориальных сообществ в инновационном развитии. Результаты показывают, что инновации наиболее эффективны, когда выступают инструментами согласованных проектов сообществ. Полученные выводы свидетельствуют о том, что наибольшая отдача от инновационной деятельности достигается при условии их включения в согласованные и целенаправленные инициативы территориальных сообществ. Задача работы – обосновать теоретическую основу инновационного развития через реализацию проектов, инициированных территориальными сообществами. Исследование акцентирует важность активного участия территориальных сообществ в определении приоритетов развития и создании дифференцированных подходов, опирающихся на принципы умной специализации.*

***Ключевые слова:** инновационное развитие регионов, территориальные сообщества, локальный дискурс, социально-экономический проект, умная специализация, региональная инновационная система.*

***Abstract.** The article examines the innovative development of regions in the context of regionalization and the formation of socio-economic projects of territorial communities. The conducted study substantiates the growing*

^{*} Ссылка на статью: Фаткуллин Э.А. Инновационное развитие регионов как реализация проектов территориальных сообществ // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2026. № 2. С. 147–153. DOI: 10.34773/EU.2026.2.26.

role of territorial communities in innovative development. The results show that innovations are most effective when they serve as tools of coordinated community projects. The obtained conclusions indicate that the highest return from innovative activity is achieved when innovations are included in coordinated and purposeful initiatives of territorial communities. The task of the work is to substantiate the theoretical basis of innovative development through the implementation of projects initiated by territorial communities. The study emphasizes the importance of active participation of territorial communities in determining development priorities and creating differentiated approaches based on the principles of smart specialization.

Key words: *innovative development of regions, territorial communities, local discourse, socio-economic project, smart specialization, regional innovation system.*

Основные положения

1. Исследование эволюции теоретических подходов к инновационному развитию территорий выявило существенный сдвиг в понимании роли территориальных сообществ: от вспомогательного статуса (как элемент инфраструктуры, поддерживающий инновационные процессы) к полноценному статусу самостоятельных участников, определяющих цели и обеспечивающих практическую реализацию инициатив.
2. Разработана концептуальная модель инновационного развития региона, согласно которой данный процесс интерпретируется как последовательная реализация социально-экономической инициативы, выдвигаемой территориальным сообществом и опирающейся на внутренне согласованный локальный дискурс.
3. Формализована модель инновационного развития региона как функция от четырёх факторов: локального дискурса, проекта сообщества, специфики региона, активности сообщества.
4. Установлено, что инновации наиболее эффективны, когда выступают инструментами реализации согласованных проектов территориальных сообществ.

Введение

Инновационное развитие регионов является важным фактором экономической политики, стратегии импортозамещения, экономического развития территорий в условиях технологической трансформации и регионализации мировой экономики. Взаимосвязь инновационного и экономического развития проявляется в создании новой добавленной стоимости, формировании новых рабочих мест и улучшении качества жизни населения. Данная проблематика активно исследуется в рамках различных теоретических концепций, эволюционировавших от национального уровня к региональному и локальному.

Теоретические основы

Инновационное развитие регионов, а также взаимосвязь инновационного и экономического регионального развития исследуется в рамках различных концепций и теорий: национальной инновационной системы, её развития на уровне региона как части страны – региональной инновационной системы, региональных кластеров, модели «тройной спирали», концепции «открытых инноваций», умной специализации и др.

Национальная инновационная система (НИС, англ. National Innovation System, NIS) представляет собой совокупность институтов, организаций и взаимодействий, обеспечивающих генерацию, диффузию и применение новых знаний и технологий на уровне страны. Концепция была впервые систематизирована [14] на анализе роли технологической инфраструктуры в экономическом успехе Японии. Она получила дальнейшее развитие с акцентом на интерактивном обучении между акторами [15] и сравнительным анализом различных стран [17]. НИС подчёркивает, что экономическое развитие зависит от институциональной среды, стимулирующей инновации, и служит основой для понимания влияния национальных политик на региональные инновационные процессы.

Развитием НИС на уровне региона как части национальной системы стала региональная инновационная система (РИС, англ. Regional Innovation System, RIS), акцентирующая внимание на локальных сетях взаимодействия [9] и локализованных знаний [7] в формировании

конкурентных преимуществ региона. РИС рассматривает инновации как процесс, зависящий от адаптации национальных стратегий к специфике территории, что способствует диверсификации экономики и снижению региональных диспропорций.

Близкой к РИС является теория региональных кластеров [19], представляющих собой географические концентрации взаимосвязанных фирм, институтов и организаций, стимулирующие инновации через агломерационные эффекты и эффекты перетока знаний, что напрямую способствует экономическому росту регионов.

Ещё одной концепцией является модель «тройной спирали» (англ. Triple Helix) [11], которая определяет синергетическое взаимодействие университетов, промышленности и государства как драйвера инноваций и экономического развития.

Концепция «открытых инноваций» [8] дополняет предыдущие подходы и предполагает использование внешних источников знаний для ускорения внутренних инноваций, что усиливает региональную конкурентоспособность за счёт интеграции в глобальные сети.

Современным синтезом предыдущих идей является умная специализация (англ. Smart Specialisation, S3: Smart, Specialisation, Strategy) [13] – концентрация ресурсов на приоритетных направлениях с учётом локальных преимуществ через предпринимательский процесс (англ. Entrepreneurial Discovery Process, EDP). Умная специализация подчёркивает адаптацию инноваций к территориальной специфике и рассматривается как инструмент устойчивого экономического роста.

Данные концепции образуют эволюционный ряд от системного анализа национальных и региональных инновационных систем к сетевым и практическим моделям (кластеры, тройная спираль, открытые инновации, умная специализация), определяя адаптацию инноваций к территориальным особенностям как условие устойчивого экономического роста регионов.

Территориальные сообщества, понимаемые как устойчивые группы населения, связанные общими отношениями к освоённой территории, локальной идентичностью, сформированной позицией к желаемому будущему [3], способны выступать носителями и реализаторами социально-экономических проектов. В рамках таких проектов инновации рассматриваются как инструменты достижения целей, вытекающих из потребностей и ценностей сообщества [2; 3]. Умная специализация, в свою очередь, предоставляет методологическую основу для реализации таких проектов через выявление и концентрацию ресурсов на направлениях, соответствующих специфике территории [1; 13].

Постановка задачи

Несмотря на значительное количество исследований, посвящённых инновационному развитию регионов, остаётся недостаточно изученным вопрос о роли территориальных сообществ как активных субъектов данного процесса. В частности, мало внимания уделяется механизму, при котором инновации выступают не автономным фактором роста, а инструментом реализации социально-экономических проектов, формируемых на уровне территориальных сообществ.

В рамках данного подхода инновационное развитие региона можно рассматривать как процесс реализации социально-экономического проекта территориального сообщества, опирающегося на локальный дискурс – непротиворечивую систему представлений о целях и направлениях развития территории, формируемую сообществом [10].

Цель исследования – теоретическое обоснование подхода инновационного развития регионов России через усиление роли территориальных сообществ в целеполагании и реализации проектов. Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- проанализировать эволюцию концепций инновационного развития регионов и выявить место территориальных сообществ в качестве субъектов инновационного процесса;
- разработать теоретическую модель, в которой инновационное развитие региона трактуется как процесс реализации социально-экономического проекта территориального сообщества, опирающегося на локальный дискурс.

Методика исследования

Исследование опирается на обзор литературы и методы теоретического моделирования. Дополнительно использованы описательные данные рейтинга инновационного развития субъектов РФ (ВШЭ, 2025) и внутренних затрат на НИОКР (Росстат, 2024) для иллюстрации региональной дифференциации.

Результаты и обсуждение

Анализ эволюции концепций инновационного развития регионов проведён на основе обзора литературы за период 1987–2025 гг. Отобраны источники, соответствующие критериям рецензируемости и релевантности региональному уровню.

Эволюция концепций демонстрирует последовательный переход от макросистемного анализа к проектно-ориентированным моделям. На начальном этапе (1987–1993 гг.) доминировала концепция национальной инновационной системы. НИС рассматривала инновации как национальный процесс, зависящий от институциональной среды и взаимодействия акторов.

С 1990-х годов фокус сместился на региональный уровень: концепция региональной инновационной системы, теория региональных кластеров, модель «тройной спирали», концепция «открытых инноваций». Современный этап (с 2015 г.) представлен концепцией умной специализации, которая предполагает концентрацию ресурсов на приоритетных направлениях с учётом локальных преимуществ через предпринимательский процесс открытия.

Контент-анализ источников за период 1987–2025 гг. показал, что роль территориальных сообществ в инновационном развитии регионов эволюционирует от пассивной (как инфраструктуры для знаний) к активной (как субъектов проектов и EDP). Типология по периодам представлена в таблице.

Трансформация роли территориальных сообществ в инновационном развитии регионов (1987–2025 гг.)

Период	Доля источников, %	Роль сообществ	Характеристика	Трансформация роли
1987–2000	68	Пассивная	Сообщества как «инфраструктура»	От отсутствия роли к фоновой, пассивной
2001–2014	~50	Переходная	Сообщества как «источники знаний», части/узлы инновационных сетей	От пассивной роли к появлению диалога с сообществами, вспомогательной роли
2015–2025	32	Активная	Сообщества как «субъекты»	К агентности сообществ, мобилизации под проект

В период 1987-2000 гг. (68 % источников, 35 из 52) сообщества преимущественно рассматривались как пассивные элементы (локальные сети, локализованные знания, социальный капитал, агломерации) [6; 9; 11; 14; 19]; сообщества как часть «инфраструктуры» инновационного развития. В 2001–2014 гг. (~50 % источников) роль территориальных сообществ становится вспомогательной: сообщества как источники знаний (локальные группы, внешние партнёры, «креативный класс»), но не проектов [8; 12; 20]; сообщества как часть инновационной сети. С 2015 г. (32 % источников) сообщества позиционируются как активные субъекты целеполагания и реализации проектов: инициаторы проектов, участники EDP, носители целей и дискурса [2–5; 13; 16].

Эта трансформация отражает сдвиг от технократических моделей к локальным, локально-ориентированным подходам и подтверждает актуальность изучения роли территориальных сообществ и их проектов в инновационном развитии регионов.

В связи с этим инновационное развитие региона можно рассматривать как процесс реализации совокупности социально-экономического проекта территориального сообщества, опирающегося на локальный дискурс, который может быть интерпретирован как конкретная

реализация культурных кодов экономики на региональном уровне [1]: если культурные коды задают общие рамки поведения и ценностей (например, коллективизм или доверие к институтам), то дискурс адаптирует их к локальным условиям, обеспечивая согласованность действий агентов и эффективность инновационных проектов; локальный дискурс как неформальный институт, обеспечивающий согласованность действий агентов [18].

Тогда, опираясь на синтез институциональной теории [18], концепции умной специализации [13], социологии территориальных сообществ [2; 3] и культурных кодах экономики [1], можно сформировать теоретическую модель инновационного развития регионов.

Ключевыми понятиями этой модели выступают:

- территориальное сообщество – устойчивая группа населения, связанная общими отношениями к освоенной территории и локальной идентичностью, выступающая носителем коллективных интересов и инициатив [3];
- социально-экономический проект – целенаправленная инициатива по преобразованию территории, объединяющая ресурсы и действия акторов для достижения общих целей [2];
- локальный дискурс – непротиворечивая система представлений о целях и направлениях развития территории, формируемая территориальным сообществом.

Модель формализована общей функциональной зависимостью как функция от ключевых факторов, где локальный дискурс выступает модулятором, усиливающим эффективность проекта и инноваций:

$$IR=f(D, P, S, A), \quad (1)$$

где: IR – индекс уровня регионального инновационного развития, комбинированный показатель (измеряется через рейтинг инновационного развития регионов, ВВП или ВРП региона, количество патентов, экспорт высокотехнологичной продукции и др.); D – локальный дискурс; P – социально-экономический проект; S – специфика региона; A – активность территориального сообщества.

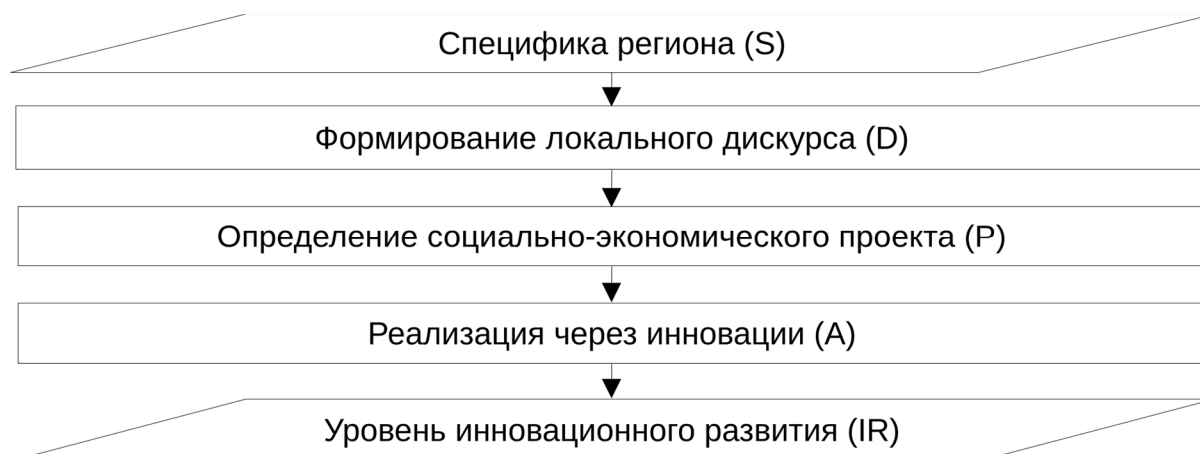
Модель (1) может быть представлена в мультипликативной форме:

$$IR=f(D \times P \times S \times A), \quad (2)$$

где: D – коэффициент согласованности представлений о целях и направлениях развития территории от 0 до 1, оцениваемый через дискурс-анализ региона, при $D=1$ (полная согласованность) проект P усиливается, повышая инновационное развитие IR , при $D=0$ (противоречия, отсутствие дискурса) инновации неэффективны или малоэффективны; P – качественный индикатор, оцениваемый по наличию стратегий и приоритетов, от 0 до 1; S – вектор переменных региональной специфики (ресурсы, культура, отраслевая структура); A – нормализованная плотность на 100 тыс. жителей активности территориальных сообществ.

Модель (2) визуализирована в виде блок-схемы на рисунке. На входе модели специфика региона (экономическая структура, ресурсы, культурные особенности) и региональная активность территориальных сообществ – контекст формирования социально-экономического проекта, а на выходе – уровень инновационного развития региона. Процесс включает последовательные стадии: формирование или использование сложившегося локального дискурса (согласование представлений), возможно, на основе EDP умной специализации; определение социально-экономического проекта как конкретного плана развития, вытекающего из дискурса; реализация проекта через инновации (технологические, организационные, социальные) как инструменты достижения целей социально-экономического проекта.

В отличие от традиционных подходов (НИС, РИС, умная специализация), где акцент на институтах и ресурсах, предложенная модель вводит локальный дискурс как фактор, обеспечивающий согласованность действий акторов и мобилизацию сообщества, непротиворечивость и легитимность проекта. Это позволяет объяснить, почему одинаковые инвестиции в НИОКР дают разный результат в регионах с разной степенью согласованности целей.

Теоретическая модель инновационного развития региона как проекта территориального сообщества

Предложенная модель объясняет региональную дифференциацию инновационного развития. Эмпирические данные иллюстрируют высокую дифференциацию: согласно рейтингу регионального инновационного индекса субъектов РФ (ВШЭ, 2025), лидеры (Москва – 0.6543, Татарстан – 0.5851, Нижегородская область – 0.5592) демонстрируют высокий уровень инновационной активности. Периферийные регионы (Ингушетия – 0.1298, Тыва – 0.2355) характеризуются низкими показателями. Внутренние затраты на НИОКР в 2024 г. составили 1,88 трлн руб. (Росстат), с коэффициентом Джини 0.68, что указывает на концентрацию ресурсов в 10 лидирующих субъектах (80 % от общего объёма). Эти данные подтверждают потенциал регионов с сильной активностью сообществ и согласованным проектом развития.

Данные результаты подтверждают гипотезу о значимой роли территориальных сообществ в инновационном развитии. В регионах-лидерах сообщества активно участвуют в проектах (например, Иннополис в Татарстане), способствуя реализации умной специализации. В периферийных регионах слабая активность сообществ ограничивает возможности инновационного роста.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сделать ряд выводов относительно перспектив инновационного развития регионов Российской Федерации. Регионализация мировой экономики создаёт условия для перехода от экзогенных моделей развития к эндогенному подходу, в котором ключевую роль играют территориальные сообщества как активные субъекты социально-экономических преобразований. Инновационное развитие регионов наиболее эффективно, когда инновации выступают инструментами реализации согласованных проектов сообществ, опирающихся на локальный дискурс.

Таким образом, усиление роли территориальных сообществ в формировании локальных проектов может стать важным фактором преодоления региональной асимметрии и обеспечения устойчивого инновационного развития Российской Федерации.

Литература

1. Аузан А.А. Культурные коды экономики на макро- и микроуровнях // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2025. Т. 60, № 1. С. 3–18. DOI 10.55959/MSU0130-0105-6-60-1-1.
2. Голова И.М. Теоретические основы инновационного развития территориальных сообществ: современное состояние и направления формирования // Журнал экономической теории. 2021. № 2(18). С. 161–184.
3. Громова Е.И. Территориальные сообщества в пространстве мегаполиса: к вопросу о терминах / Е.И. Громова, А.О. Лазукина, В.И. Терентьева // Вестник РГГУ. Серия: Философия.

Социология. Искусствоведение. 2020. № 4(23). С. 102–111. DOI 10.28995/2073-6401-2020-4-102-111.

4. Земцов С.П., Баринаова В.А. Смена парадигмы региональной инновационной политики в России: от выравнивания к «умной специализации» // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 65–81. DOI 10.32609/0042-8736-2016-10-65-81.

5. Куценко Е. С. Пилотные инновационные территориальные кластеры в России: модель устойчивого развития // Форсайт. 2015. № 1(9). С. 32–55.

6. Asheim B. Industrial Districts: The Contributions of Marshall and Beyond // The Oxford Handbook of Economic Geography. Oxford University Press, 2000. P. 413–431.

7. Asheim B., Isaksen A. Regional Innovation Systems: The Integration of Local «Sticky» and Global «Ubiquitous» Knowledge // The Journal of Technology Transfer. 2002. Vol. 27, № 1. P. 77–86. DOI 10.1023/A:1013100704794.

8. Chesbrough H.W. The Era of Open Innovation // MIT Sloan Management Review. 2003. Vol. 44, № 3. P. 35–41.

9. Cooke P., Uranga M.G., Etxebarria G. Regional Innovation Systems: Institutional and Organisational Dimensions // Research Policy. 1997. Vol. 26, № 4-5. P. 475–491.

10. Dijk T. A. van Principles of Critical Discourse Analysis // Discourse & Society. 1993. Vol. 4, № 2. P. 249–283.

11. Etzkowitz H., Leydesdorff L. The Dynamics of Innovation: From National Systems and «Mode 2» to a Triple Helix of University-Industry-Government Relations // Research Policy. 2000. Vol. 29, № 2. P. 109–123.

12. Florida R. The Rise of the Creative Class: Why Cities Without Gays and Rock Bands Are Losing the Economic Development Race // The Washington Monthly. 2002. Vol. 34, № 5. P. 15–25.

13. Foray D., David P.A., Hall B.H. Smart Specialisation: the concept. Luxembourg: European Commission, EUR 24047, 2009. P. 20–24.

14. Freeman C. Japan: A New National System of Innovation? London: Pinter, 1988. P. 330–348.

15. Lundvall B.-Å. Innovation as an Interactive Process: From User-Producer Interaction to the National System of Innovation // Technical Change and Economic Theory. London: Pinter, 1988. P. 349–369.

16. Mazzucato M. Mission-oriented innovation policies: challenges and opportunities // Industrial and Corporate Change. 2018. Vol. 27, № 5. P. 803–815.

17. National Innovation Systems: A Comparative Analysis / ed. by R.R. Nelson. New York: Oxford University Press, 1993. 560 p.

18. North D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 152 p.

19. Porter M.E. Clusters and the New Economics of Competition // Harvard Business Review. 1998. Vol. 76, № 6. P. 77–90.

20. Schot J., Steinmueller W.E. Three frames for innovation policy: Transformative innovation policy, inclusive innovation policy, and transition management // Research Policy. 2018. Vol. 47, № 9. P. 1554–1567.